

Сергей Семенов

Мама, мы не одни

Рассказы

Сергей Семенов
Мама, мы не одни. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916631

ISBN 9785448546075

Аннотация

В сборник вошли три произведения: «Мама, мы не одни», «Мертвый сезон», «Раскаленное прошлое». Объединяют эти рассказы трогательные приключения, которые происходят с героями и которые не оставят читателя равнодушным.

Содержание

Мама, мы не одни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мама, мы не одни

Рассказы

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2017

ISBN 978-5-4485-4607-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мама, мы не одни

«Иногда мне кажется, что все это произошло буквально вчера, иногда кажется, что очень давно. События, которые приключились со мной в последнее время, легли черным пятном в моей душе и если-б не хороший конец, как в кино, это пятно было-бы со мной до конца моих дней. Но, даже самый счастливый финал всех событий не поможет мне навсегда забыть прошлое и не думать о нем. Разумеется, я не смогу забыть лицо маленькой Эли, чья жизнь кончилась, так и не успев толком начаться. Мысли о ней меня пугают, а еще меня пугает мой дар, который присутствует во мне. Когда он во мне появился, я не могу сказать, может, недавно, а может, был с самого рождения и просто не хотел давать о себе знать. Но, когда я обнаружил его в себе, поначалу он меня забавлял, потом стал надоедать, потом стал пугать. Это – предвидение. По ночам я видел сны, а утром, в течении дня, все, что я видел в снах, все непременно сбывалось. Однажды мне приснился мой школьный друг Саня. Он лежал в траве лицом вниз, я подбегаю к нему, трясую за плечо, затем, переворачиваю его и вижу, что он мертв. Утром я рассказал ему этот сон и стал умолять его не выходить никуда из дома, но он лишь поднял меня на смех. Я был в отчаянии, он знал о моем даре и считал его лишь совпадением, без всякой мистики. Его сбила машина. Юный лихач, любитель ост-

рых ощущений, каких сейчас много развелось, не заметил его и за минуту отнял у него жизнь. Собственно, всю свою жизнь я увидел во сне. Во сне я увидел, что буду работать в библиотеке ночным сторожем, в той самой, в которой работает моя мать. А еще я видел во сне цифру 2003, именно тогда на дворе стоял 2003-й год».

Сергей стоял в читальном зале библиотеки. Напротив него, за столом сидела Ирина, его мать, которая работала здесь библиотекарем. Она изучала написанное им заявление, где он просит принять его на должность сторожа. Наконец, изучив текст, она произнесла:

– Хорошо, завтра отправим твое заявление в центральную библиотеку, а с понедельника, думаю, ты уже заступишь сюда на дежурство – и она одарила его улыбкой.

Незаметно прошел день и наступила суббота, которая также прошла незаметно, впрочем, как и воскресенье.

В понедельник, в четыре часа дня Ирина позвонила с работы Сергею домой:

– Сереж, ты собираешься уже?

– Да, потихоньку собираюсь – сказал он, взглянув на часы.

– Я тебя здесь буду ждать.

– Хорошо – сказал он и положил трубку. Затем, вновь взглянул на часы. До предстоящего, первого дежурства

у него оставался час.

Он направлялся в библиотеку и шел по тихому скверу. На скамейке сидели две девушки, одна из них окликнула его:

– Молодой человек, разрешите прикурить – попросила она, когда Сергей вынимал из пачки сигарету. Взглянув на нее, Сергей подошел и молча протянул ей сигарету.

– А найдется огонек? – вторая девушка с улыбкой наблюдала, как ее подруга заигрывающим тоном обращается к Сергею.

– Найдется – сказал он, подставляя зажигалку.

– Благодарю, Анжела Олейник – демонстративно представилась она, ее подруга захихикала.

– Очень приятно, Сергей Скворцов – так-же демонстративно представился он.

– Очень приятно, мы еще встретимся.

– Наверняка – ответил Сергей и продолжил путь на дежурство.

В библиотеке, кроме Ирины, уже никого не было. Она дожидалась Сергея и когда он пришел, сказала:

– Ну, я пошла, вот ключ от библиотеки – показала она. Сергей взял ключ и бросил взгляд на картотеку читателей, которая располагалась в ящике стола.

«Анжела Олейник», прочитал он надпись на карточке и взял ее в руки. Сергей понял, это та самая девушка, которая попросила у него прикурить в сквере.

– Ужасная девчонка, страшная должница и к тому-же,

предоставлена самой себе – сказала Ирина, заметив, что Сергей изучает карточку Анжелы. Сергей удивленно взглянул на мать, но ничего не сказал, лишь, молча проводил ее взглядом.

Закрывшись, Сергей прошел в читальный зал, где вдоль стен возвышались стеллажи с книгами. Пройдя по помещению, он прошел в зал и прильнул к окну, из которого открывался вид во двор. Его сердце вдруг забилось чаще. Он увидел Анжелу, которая куда-то направлялась. Он не сомневался в том, что причиной его сердцебиения была именно она. К тому-же, оно забилось еще чаще, когда он увидел, что она направляется к нему в библиотеку. Не дожидаясь, когда она постучит, он поспешил открыть ей дверь.

– Ой, привет, а ты что здесь делаешь? – с улыбкой спросила Анжела.

– Сторожу я здесь, а ты чего поздно пришла, библиотека уже закрыта?

– Понятно, а я хотела книжки занести.

– Хорошо, можешь оставить, а я завтра передам их – ответил Сергей и вдруг вспомнил слова покойного друга Саши:

«Когда я в первый раз пришел на свою работу, на железнодорожный переезд, со мной в будке была такая девушка! Попросилась укрыться от дождя, ну, ты ее знаешь, Серега, моя теперешняя жена».

– Почему ты улыбаешься? – спросила Анжела.

– Так, вспомнил слова своего старого друга.

– Какие слова? – Сергей пересказал и Анжела тоже улыбнулась.

– А чем твой друг занимается?

– Уже ничем, он погиб два года назад – улыбка тут-же сошла с лица Анжелы и она сказала:

– Извини.

– Ничего – тихо произнес Сергей, затем, взглянул на нее и добавил: – проходи – и он отступил в сторону, пропуская ее вперед.

Они не заметили, как разговорились, не заметили, как за окнами стемнело и часы показывали одиннадцатый час.

– Ой, мне уже пора – сказала Анжела, взглянув на часы.

– Я провожу тебя – предложил Сергей.

– Хорошо – согласилась она.

Анжела подошла к своему подъезду и сказала:

– Ну, вот мой дом, пока.

– В следующий раз придешь? – спросил Сергей.

– Непременно, пока – с улыбкой произнесла она и чмокнув его в щеку, поспешила домой. Сергей взглянул ввысь и негромко произнес:

– Саня, твоя теория верна, сегодня первый день моей работы и в этот день со мной тоже была девушка, как и с тобой тогда, кто знает, может быть... – но, загадывать Сергей не стал.

Сергей открыл глаза и взглянул на часы. Без пятнадцати девять.

– Черт – выпалил он и вскочив со своей кушетки, начал быстро собираться домой. Конечно, если-бы не ночная прогулка, он бы встал вовремя и не проспал-бы. Он уже стоял в гардеробе и одевал куртку, когда дверь библиотеки открылась и вошла Ирина.

– А я вообще-то, тебя дома ждала, ты почему задержался? – спросила она удивленно.

– Сам не знаю, ночью долго заснуть не мог – ответил он, стараясь держаться спокойно.

– Ну, хорошо, иди домой, завтрак я оставила на плите.

– Ладно – сказал он и покинул помещение. Ирина повесила в гардеробе пальто и прошла в читальный зал и тут она застыла в недоумении. На столе стояли две чашки с остатками чая.

После дежурства Сергей кимарил в комнате на диване. Его разбудил звонок в дверь. Он взглянул на часы, было четыре часа дня. Протирая глаза, он пошел открывать дверь. На пороге стояла Анжела, она одарила его улыбкой и произнесла:

– Привет.

– Привет, проходи, а как ты нашла мою квартиру?

– Твой адрес мне моя подружка подсказала, Маша, она твоя соседка, ты не сердись на нее за это?

– Я благодарен ей за это – Анжела вновь улыбнулась и сказала:

– А я так боялась, что ты из-за меня проспишь сегодня.

– Ничего, обошлось, хотя, если честно, чуть было, не проспал, хорошо, что библиотекарь, моя мать, а то не знаю, что и было-бы.

– Но, она ничего не заподозрила?

– Нет, все... – и тут перед глазами Сергея встала ясная картина. Две чашки, из которых они вчера пили чай, он забыл убрать. Его резко изменившееся лицо тут-же заметила Анжела и с испугом спросила:

– Что-то не так? – но, Сергей промолчал, он решил не рассказывать ей об этом.

– Сереж, не молчи, ты меня пугаешь – но, Анжела испугалась еще сильнее, когда услышала, как в замке заерзал ключ: – кто это? – не скрывая своей неловкости и тревоги, спросила она.

– Мама пришла – спокойно ответил Сергей. Ирина открыла дверь и войдя в прихожую, застыла в изумлении. Со стороны это было похоже на то, как строгий завуч стоит перед двумя провинившимися школьниками.

– Здравствуйте – несмело произнесла Анжела.

– Здравсьте, здравсьте – ехидно произнесла в ответ Ирина и добавила: – ну, вот, теперь все стало ясно, почему ты заспался сегодня утром, надо полагать, дежурство выдалось бурным?

– Извините, мне, наверно, пора – тихо произнесла Анжела.

– Что верно, то, верно и не забудь, наконец, сдать книги,

бестыжая! – прокричала ей вслед Ирина. Сергей стал одевать кроссовки и куртку.

– Эй, а ты куда?

– Проводить, а то, как-то нехорошо получилось – ответил Сергей и выбежал в подъезд.

– Что она у тебя делала? – спросила Ирина, но, ответа не услышала.

Сергей выбежал во двор, но, Анжелы нигде не было видно. Он поспешил к ее дому. Подбежав к ее подъезду, он остановился, зайти он не решился. Помаячив у подъезда, он присел на скамейку и стал ждать, надеясь ее увидеть.

«Что толку здесь сидеть, наверняка она уже дома, уткнулась лицом в подушку и переживает», думал про себя Сергей.

– Черт – негромко произнес он и встав со скамейки, не спеша побрел домой.

Когда он вернулся домой, то небрежно бросил кроссовки в коридоре и потушив свет в прихожей, заглянул на кухню. Он увидел картину, которая удивила его и даже, немного шокировала. Ирина сидела за бутылкой вина, бутылка была на половину выпита.

– Слава Богу, пришел, наконец – пьяным голосом произнесла она. В таком состоянии он видел мать впервые.

– Что у тебя было с ней? – все тем-же тоном проговорила она, наливая себе еще вина. Сергей не в состоянии был что-либо ответить, он лишь, пожал плечами.

– Но, зачем-то она приходила, что у тебя было с ней? – пыталась услышать ответ Ирина. На этот вопрос Сергей сам не знал точного ответа, но, вскоре ответ пришел сам собой и он машинально ответил:

– Наверно, любовь – Ирина вскочила из-за стола, опрокинув бутылку на пол. Звон разбившегося стекла словно, привел ее в чувство, она вновь уселась за стол, закрыв лицо руками.

«Дни бежали за днями. Со временем я даже перестал замечать их бег. Каждый новый день нес с собой радость и разочарование одновременно. Радость была в том, что я еще сильнее сдружился с Анжелой, мы стали с ней, как говорится, „не разлей вода“. Матери моя дружба с ней не нравилась. Конечно, в присутствии Анжелы она скрывала свое недовольство, правда, у нее это плохо получалось. Анжела поняла, как Ирина к ней относится и всякий раз говорила мне, что у меня дома не нужно встречаться. Но, мне удалось заверить ее в обратном. Так мы и встречались, если я был на дежурстве, она прибежала ко мне в библиотеку и мы сидели с ней почти до полуночи, если я был дома, я вел ее в свою комнату, включал маленький телевизор и мы смотрели полюбившийся нам двоим криминальный сериал. Для меня это были прекрасные дни. Новый год я хотел встретить с Анже-

лой вместе, правда, на эту тему я не говорил с ней, хотя, в душе загадывал, если Анжела придет ко мне на Новый год, это будет самая лучшая Новогодняя ночь в моей жизни. Я планировал сделать все возможное, чтоб уговорить ее. Правда, моим планам так и не суждено было осуществиться. До Нового года они не дожили. Их разрушила грузовая машина, которая однажды, осенним днем остановилась у подъезда, где жила Анжела».

Сергей увидел из окна кухни, как Анжела зашла в его подъезд. Не дожидаясь, когда она позвонит, он поспешил открыть ей дверь. Заметив, что на ее лице отсутствует улыбка, он тоже стал серьезным и произнес:

– Привет, все в порядке?

– Привет, Сереж, у тебя найдется какая-нибудь большая коробка, например, из-под телевизора?

– Найдется, а тебе зачем?

– Вещи сложить, мы-же сегодня переезжаем.

– Как переезжайте, ты-же говорила, что у вас это только в планах? – произнес потрясенный Сергей.

– Вот так, Сережа, планы резко осуществились, я еще неделю назад знала об этом, просто, тебя не хотела расстраивать, там в поселке Фруктовое мой дядя нам с матерью дом купил, так что, сегодня у нас переезд.

– Фруктовое, это где-то в тридцати километрах от города – грустно заметил Сергей.

– Именно там – тоже с грустью произнесла Анжела.

Сергей вместе с Анжелой шел к ее дому, неся в руках коробку из-под телевизора. Он до сих пор до конца не верил в происходящее и лишь, грузовая машина, которую он увидел у ее подъезда, заставила его поверить в этот факт.

– Спасибо – тихо произнесла Анжела, забирая у него коробку. Заметив его подавленный вид, она добавила:

– Ну, ты чего?, я-же буду приезжать, не грусти.

– Обещаешь? – с грустной улыбкой спросил Сергей.

– Обещаю – заверила его Анжела. Несколько минут они молча стояли, не зная, что друг другу сказать. Наконец, Анжела произнесла:

– Ну, мне пора – Сергей в ответ слабо кивнул головой. Чмокнув его на прощание, она поспешила к машине, где сустились грузчики.

«В тот день я еще не знал, что в следующий раз увижу Анжелу лишь, спустя год с небольшим. Иногда мне казалось, что всего этого не было, ни Анжелы, ни моих чувств к ней. Все пережитое казалось лишь сном мне. Новогодняя ночь, о которой я думал, что встречу ее вместе с Анжелой, была для меня самой неприятной из всех. Выпившая мать, пья-

ные гости ее, все это было не в радость мне. С тех пор мать увлеклась спиртным все чаще и чаще. Так-же часто я пытался быть вне дома, чтоб только не видеть ее приятелей за очередной бутылкой спиртного. Зима сменилась весной, я жил со странным чувством, которое поселилось у меня внутри. Что-то должно случиться. И это „что-то“ действительно случилось с нами, точнее, с мамой. Случилась неприятность у нее на работе. На дворе тогда уже стояло лето».

Сергей поставил на плиту разогревать обед, когда раздался телефонный звонок.

– Алло.

– Сереж, это я – услышал он голос мамы: – я сегодня задержусь, вызывают в центральную, так что, если захочешь есть, ужинай без меня.

– Хорошо, а во сколько ты придешь?

– Ой, сама не знаю.

– Ну, ладно, пока – сказал Сергей и положив трубку, вернулся на кухню.

Ирина вошла в канцелярию и указывая на кабинет директора, шепотом спросила секретаршу:

– У себя? – та кивнула головой и произнесла:

– Проходите, она вас ждет – сказала секретарь и вернулась к своей работе.

Ирина сидела в кабинете директора. Та оторвала взгляд от компьютера и взглянув на Ирину, обратилась к ней со словами:

– Вот что, Ирина Петровна, у нас детское заведение, мы имеем дело с детьми, а до нас дошли новости, что вы начали вести антиобщественный образ жизни – повисла напряженная пауза. Ирина почувствовала, как у нее холодеет кровь, зато, начала закипать злость и возмущение, но, через секунду все прошло. К чему возмущаться, если данные факты имели место быть?

– Короче говоря, вот вам бумага и ручка, «по собственному желанию» и разойдемся – нарушила тишину директриса. Машинальным движением Ирина пододвинула к себе бумагу и ручку.

«С тех пор, как маму уволили, она еще сильнее стала пить. Спокойные дни для меня выпадали все реже и реже. Я мечтал, чтоб скорее закончилось это чертово лето и наступила осень. Мне казалось, что осенью у нее меньше поводов будет для веселья. А еще мне казалось, что именно осенью начнется светлая полоса в моей жизни. Осень наступила и я не ошибся. Приятную новость я получил вместе с телефонным звонком, который однажды раздался в моей квартире».

Сергей изучал свежий номер газеты, когда на журнальном столике запиликал телефон. Схватив трубку, он быстро, чтоб не разбудить мать, ответил на вызов:

– Алло.

– Сереж, привет, это Маша, Анжелина подруга, узнал?

– О, привет, Маша, вот-уж не ожидал тебя услышать.

– Я по просьбе Анжелки звоню, она сейчас на комплексе лежит, она хотела, чтоб ты навестил ее, ты сможешь?

– На «комплексе», с ней что-то случилось? – тревожно спросил Сергей.

– Нет, ничего страшного не случилось, просто, она хотела, чтоб ты навестил ее, она сама тебе все расскажет, когда ты сможешь?

– Господи, да, хоть сейчас.

– Ну, тогда, пока.

– Пока, Маша – попрощался Сергей и положил трубку.

Несколько минут он еще сидел в кресле, прокручивая телефонный разговор в уме. Затем, встал и стараясь не разбудить мать, начал быстро одеваться.

Больничный комплекс располагался на окраине города. Это было высотное здание и зайдя на территорию двора, Сергей с ужасом отметил, что найти здесь Анжелу будет непросто. Он направился в регистратуру. Пожилая женщина, сидевшая за стеклом, взглянула на него из-под очков

и спросила:

– Вы что-то хотели, молодой человек? – Сергей неуверенным голосом заговорил:

– Здесь у вас лежит пациентка, Анжела Олейник, вы не подскажете, как мне ее найти?

– Минуточку – сказала она и стала изучать список в журнале: – Анжела Олейник, говорите?

– Да, да – подтвердил Сергей.

– Сейчас обойдете здание и там увидите «грудничковый отдел», зайдете на первый этаж, палата №1.

– Спасибо большое – поблагодарил Сергей и вышел на больничный двор. Обойдя здание, он увидел пристройку, больничный барак, над входом которого висела надпись: «Грудничковый отдел». Правда, заходить внутрь Сергею не пришлось, он увидел Анжелу на скамейке. Заметив его, она радостно замахала ему рукой. Он с улыбкой в ответ махнул ей и направился к ней.

– Привет – с улыбкой произнесла она.

– Привет, Анжел, ну, рассказывай, что случилось, почему ты здесь? – спросил он, присаживаясь на скамейку. Анжела замешкалась, не зная, как лучше сказать, наконец, она произнесла:

– Вот, Сережа, лежим мы здесь на обследовании, я и моя дочка.

– Твоя, кто? – не поверил своим ушам Сергей.

– Дочка, Сережа, Юля – пояснила Анжела.

– Подожди, когда это случилось, то есть, когда ты?... – потрясенный Сергей даже не смог договорить фразу, но, Анжела все поняла и ответила:

– Две недели назад я ее родила.

– А где она?

– В отделении, под капельницей, слабенькая она очень.

– А кто твой муж? – Анжела горько усмехнулась и сказала:

– Я пытаюсь вообще забыть его, ничего хорошего, кроме Юленьки, у нас не получилось, давно смылся – Сергей слушал Анжелу, но, в мыслях был далеко от нее. Прощаясь с ней, он отметил про себя, что все кончено. Родившийся ребенок полностью отделил его от Анжелы. Сергей решил, что теперь он не имеет к ней никакого отношения.

«Дни вновь продолжали бежать за днями, то слишком быстро, то мучительно медленно. Новость от Анжелы, которая меня потрясла, со временем стала уходить в небытие. Я по прежнему продолжал дежурить в местной библиотеке, сутки через двое. Все эти дни мама держалась неплохо, неделю спиртного в рот не брала, для меня это был настоящий праздник. Но, как только к ней заходила какая-нибудь подруга, все начиналось сначала. Тем временем, наступило очередное, жаркое лето. Мама часто просматривала почту, газету с объявлениями, она пыталась найти себе работу. Пе-

ремен в нашей семье ничто не предвещало, но, они произошли. Произошли в тот день, когда мама наткнулась в газете на интересующее ее объявление».

– Вот, пожалуй, то, что надо – произнесла Ирина и взяв ручку, обвела в газете интересующее ее объявление.

– Что там? – спросил Сергей, оторвавшись от телепрограммы.

– Ирка Пахомова объявление дала.

– А кто это?

– Моя давняя подруга, еще учились вместе.

– И что за объявление?

– Ее дочке требуется няня, тридцать гривен в день, лишние деньги не помешают, верно? – сказала Ирина и взяв телефон, стала звонить по указанному номеру.

Сергей вышел на балкон и взяв сигарету, закурил. Он был удивлен и не скрывал этого. Он мог представить свою маму в роли кого угодно, но, в роли няни, с трудом. Наконец, Ирина закончила разговор и вышла к нему на балкон.

– Ну, что? – поинтересовался Сергей.

– Ну, в воскресенье Ирка приведет свою внучку, будем знакомиться – сказала Ирина, глядя на Сергея, словно пыталась понять по его выражению лица, доволен он выбранной ею работой, или, не очень. Но, Сергей ничего не имел про-

тив, что его мама будет няней и спросил:

– А сколько ей лет?

– Восемь лет, а зовут Эля – с улыбкой ответила Ирина.

– А какой график у тебя с ней будет?

– Ирка Пахомова в баре работает с утра и до поздней ночи, два дня работает, два дня дома, так что, два дня девочка у нас будет, а два дня с ней – объяснила Ирина.

«Воскресенье я ждал с каким-то непонятным трепетом и волнением. Словно, должны были нагрянуть высокие гости, а не восьмилетняя девочка с мамой. И вот, последний день недели, наконец, наступил».

Было обеденное время, когда раздался звонок в дверь. Сергей сидел в комнате перед телевизором и изучал газету. Ирина открыла дверь и до Сергея донеслись голоса женщины, а потом и самой девочки. Все трое прошли на кухню, Сергей решил остаться в комнате до тех пор, пока Ирина сама не познакомит их друг с другом. Наконец, дверь в комнату открылась и Ирина вместе с девочкой вошла со словами:

– А это мой сын, Сережа, а это Эля – сказала она.

– Эля – тихо представилась девочка.

– Очень приятно, Сергей – с улыбкой ответил он.

– Ну, вы пока поиграйте тут, а мы еще побеседуем немного – сказала Ирина и оставила их вдвоем. Эля огляделась по сторонам и спросила:

– А у вас сколько комнат?

– Три – ответил Сергей.

– А у нас две, а вы где работаете?

– В библиотеке, сторожем.

– Это там, где качели? – Сергей вспомнил, что действительно, рядом с библиотекой расположены качели и сказал:

– Да, именно там.

– А мы будем на них ходить?

– А как-же – заверил Сергей.

– Вот это класс! – обрадовалась Эля и обняла его.

В понедельник утром, перед тем, как идти с дежурства домой, Сергей проверил в библиотеке все окна и только после этого, погасив дежурный свет, закрыл библиотеку и пошел домой. По дороге домой он вдруг ощутил в себе частицу радости и он уже знал, чем была вызвана эта радость. Тем, что сегодня он увидит Элю. И это неудивительно, маленькая девочка с черными, как ночь, глазами, не могла не произвести на него впечатление. Он вдруг вспомнил давнишний разговор со своим покойным отцом. Сергею было тогда шесть лет и он сидел с отцом вечером на веранде и они душевно беседовали. Сергей спросил у него тогда:

«Пап, а у меня когда-нибудь будет сестренка?» Отец

грустно улыбнулся, потушил в пепельнице окурок, взглянул на свою жену, Ирину, которая возилась на кухне и произнес: «Не знаю, Сереж, не знаю, вряд-ли», заметив его упавший вид, отец добавил: «я понимаю, Сереж, ты у нас один, тебе скучно...».

И вот сейчас он ощутил, что не один. Конечно, записать Элю в «сестренки» невозможно, но, все-равно, это тот человек, с которым ему предстоит долгое время общаться, что тоже неплохо.

Днем, в тринадцать часов Ирина забрала Элю из школы и они пришли домой. Эля сняла портфель, разделась и забежала в комнату. Увидев Сергея, на какую-то долю секунды смутилась и спряталась за спину Ирины, но, потом смущение, как рукой сняло. Они вместе пообедали, а потом Сергей с улыбкой слушал, как Ирина помогает ей делать уроки. После уроков Ирина вошла в комнату и сказала Сергею:

– Ну, что, может, сводишь ее на прогулку?

– На качели! – тут-же добавила Эля. Сергею ничего не оставалось, как согласиться.

Они пришли во двор, где была библиотека и рядом с ней детская площадка, где располагались качели.

– Раскачай меня – попросила Эля, залезая на качели. Сергей стал раскачивать. Окна библиотеки как раз выходили на детскую площадку и у Сергея в голове была лишь одна мысль. Ему казалось, что работники сейчас видят его из окна библиотеки и недоумевают, думают, что это за девочка

у них появилась? Эля раскачивалась все выше и выше, Сергею казалось, что ей никогда не надоест качаться, но, тут Эля сказала:

– Сереж, а давай, ходим к морю?

– Зачем? – спросил он.

– Просто подышать – Сергей усмехнулся и с улыбкой кивнул в знак согласия.

Они спустились по склону холма к морю и зашли на пустынный, каменистый пляж. Пляжный сезон еще не наступил, хотя, единственный смельчак уже купался, отплывая от берега. Сергей засмотрелся на этого человека и вдруг опять вспомнил отца. Удивительно, своим телосложением, со спины этот человек очень напоминал ему отца. И плыл он точно так-же, как отец его, «кролем». Сергей это запомнил, когда в детстве ходил с отцом на этот самый пляж. Он долго стоял, как зачарованный, пока не почувствовал, как Эля трясет его за рукав. Он взглянул на нее.

– Эй, мы идем домой? – спросила она, поеживаясь от холодного ветра.

– Да, да, пошли – сказал Сергей и перед тем, как покинуть пляж, он в последний раз взглянул на купающегося мужчину.

Вечером, за ужином Ирина сказала Эле:

– Я тебе в большой комнате диван постелю, не против?

– Нет – сказала Эля, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Сережа немного телевизор посмотрит и тоже спать пой-

дет, думаю, тебе мешать не будет, не сиди долго – попросила Ирина, взглянув на Сергея.

В десятом часу вечера Ирина ушла в свою комнату, а Эля залезла под одеяло и взяв с тумбочки колоду карт, взглянула на Сергея и сказала:

– Сереж, иди сюда.

– Эль, может, на завтра отложим?

– Нет, сейчас – настояла на своем Эля.

– Как скажешь – сдался Сергей и сел с ней играть в карты.

Примерно, полчаса Сергей с Элей играл в карты. Он разложил в своей руке шесть карт и внимательно изучая их, стал ждать хода Эли.

– Ну, давай – произнес Сергей и взглянул на Элю и увидел, что она уже заснула. Посмотрев на нее с улыбкой, он собрал карты, натянул на нее одеяло и потушив свет, отправился в свою комнату спать.

Ему снился сон. Сергей стоял на каменистом пляже, на том самом, на который они с Элей сегодня ходили. Он стоял на большом камне, о который бились волны. Сергей увидел купающегося мужчину, того самого, которого они видели днем. Сергей смотрел на него и вдруг заметил, что он плывет к берегу, плывет к нему. Когда он подплыл ближе, Сергей почувствовал, как его сковывает страх, он не нашел в себе силы даже убежать. Купающийся мужчина оказался... его отцом, покойным отцом. Подплыв к берегу, он уперся руками в камень, на котором стоял Сергей и подняв на него

глаза, произнес:

«Береги девочку, будь с ней рядом всегда».

Сергей содрогнулся всем телом и проснулся. Небо на горизонте постепенно стало светлеть. Он вновь задремал, а когда проснулся, на часах было уже девять часов. Ирина уже повела Элю в школу, она вернулась домой, когда Сергей сел завтракать. Она присоединилась к нему, сев напротив. За завтраком она спросила его:

– Сегодня вечером я Эльку домой поведу, с нами пойдешь?

– Хорошо – согласился Сергей.

День протекал, как обычно, ничем не отличался от предыдущего. Во второй половине Ирина привела Элю из школы, помогла ей выучить уроки, а потом Эля побежала гулять, а вечером, в восемь часов, Ирина стала собирать Элю домой.

Они шли втроем по вечерним улицам. Эля вздохнула и произнесла:

– Ах, скорей-бы лето.

– Чтоб на море ходить, да? – спросила Ирина, поняв ее мысль.

– Ну, да – согласилась Эля.

– Ничего, у тебя остались последние школьные деньки, а потом будем с тобой на пляж ходить хоть каждый день.

– Вот, это класс, а ты с нами будешь ходить? – спросила Эля Сергея.

– Наверно – ответил он без особого энтузиазма в голосе.

«Лето, которое с таким нетерпением ждала Эля, наконец, наступило. У Элиной мамы на летний сезон в баре прибавилось работы. Она работала четыре дня подряд, с одним выходным. Так что, Эля жила с нами четыре дня и лишь, один день проводила со своей мамой. Моя-же мама, как и обещала Эле, каждый день ходила с ней на пляж. Я редко составлял им компанию, я разлюбил лето, разлюбил море, разлюбил в тот день, когда утонул мой отец на том самом пляже, куда я ходил с Элей гулять. И лишь, когда Эля очень сильно просила меня, чтоб я пошел с ней и с мамой купаться, тогда я соглашался, не найдя в себе силы отказать ей. Когда они ходили на пляж без меня, у меня в душе появлялась какая-то необъяснимая тревога. Я вспоминал тот плохой сон, в котором я видел своего покойного отца, который просил меня об одном, чтоб я берег Элю. Тревога проходила с их возвращением. Единственное, что мне не нравилось, это то, что мама возвращалась с пляжа почти всегда выпившая».

В замке заерзал ключ и Сергей убавил звук телевизора. Ирина долго пыталась открыть входную дверь. У Сергея не было никакого желания встать и открыть ей, он уже до-

гадался, в каком виде он ее сейчас увидит. Наконец, дверь открылась и Ирина с Элей вошла.

– Так, «птица», снимай с себя все и быстро в ванну – сказала ей Ирина, проходя в комнату: – никто не звонил, Сереж? – спросила она. Сергей в ответ лишь покачал головой.

– Никто нам не звонит, никому мы не нужны – пробубнила Ирина и пошатываясь, пошла в свою комнату. Сергей тяжело вздохнул и вновь перевел взгляд на экран телевизора, хотя, интерес к просмотру у него уже пропал.

«Господи, хоть-бы при девчонке не „квасила“», злобно подумал Сергей.

– Тетя Ира! – позвала Эля из ванны.

– А! – отозвалась она.

– Я уже все!

– Сейчас Сережа тебя вытащит, а я пока кушать тебе разогрею.

– Я не хочу.

– Никаких «не хочу», Сереж, вытащи ее – попросила Ирина, а сама поплелась на кухню. Сергей взял чистое полотенце и пошел в ванную. Обернув Элю, он вытащил ее из ванны и понес в комнату. Там он усадил ее на диван и стал протирать ей волосы.

– А я завтра с тетей Ирой и ее знакомыми опять на пляж пойду.

– Это с кем-же? – без всякого интереса спросил Сергей.

– С тетей Таней и дядей Сережей – ответила Эля.

«Я ненавижу маминых приятелей, всех до одного. Причина моей ненависти проста, их связывает „бутылочка“. Особенно, это относилось к Татьяне и ее мужу, Сергею. Уж, кто – кто, а они всегда любили „гульнуть“. У меня пропало желание даже здороваться с ними. Когда они приходили к нам, я демонстративно уходил и закрывался в своей комнате. Однажды это заметила Эля и сказала мне укоризненно, что так поступать некрасиво. Я ничего ей не сказал, уверен, когда она подрастет, то поймет меня, а пока она просто ребенок, который любит пляж и ей все равно, в какой компании находиться. Но, я по прежнему боялся за нее, я знал массу случаев с плачевным концом, которые происходили на море. И причина этих случаев была одна – алкоголь».

Эля сидела на кухне и ужинала. Аппетита у нее что-то не было и Ирина сидела с ней рядом и уныло наблюдала, как Эля медленно ковыряет вилкой в тарелке. В состоянии опьянения Ирину раздражал любой пустяк, вот и сейчас, она то и дело, критиковала Элю за плохой аппетит. Наконец, Ирина позвала Сергея:

– Сережа! – Сергей чертыхнулся про себя и встав с кресла,

заглянул на кухню.

– Сереж, высыпи остатки ужина ей за шиворот, раз она такая мерзавка – Эля виновато поглядела на Сергея. Он молча прошел на кухню и взял Элю на руки со словами:

– Пойдем, Эльчик, в комнату – Ирина проводила их недоумевающим взглядом и тихо произнесла:

– Скажите пожалуйста, телячьи нежности – когда Сергей вернулся с Элей в комнату, та тихо спросила у него:

– Сереж, тетя Ира напилась? – Сергей уставился на нее, не зная, как ему ответить. Наконец, он произнес:

– Не думай об этом, давай-ка лучше спать, уже поздно – Ирина вышла из кухни и молча прошла в свою спальню.

– Сереж, расскажи страшную историю – попросила Эля, укладываясь спать.

– Какая история может быть? – укоризненно произнес Сергей, указывая на часы.

– Ладно, тогда иди спать – произнесла Эля, поворачиваясь на бок. Сергей посмотрел на нее с улыбкой и погасил в комнате свет. Проходя мимо маминой комнаты, он ощутил в воздухе запах перегара и взглянув на ее спальню, с горькой иронией подумал:

«Вот моя страшная история», и ушел в свою комнату.

Ему вновь снился сон. Сергей вышел во двор, кругом не было ни души, лишь в нескольких метрах от себя он заметил, как какая-то девочка садится к молодому человеку на мотоцикл сзади. Сергей пошел в направлении их. Когда

он подошел совсем близко, молодой человек на минуту снял шлем и взглянул на него. Сергей почувствовал, как у него внутри все немеет. В мотоциклисте он узнал своего покойного друга... Сашу, а его пассажиркой была Эля.

– Саня, Эля – еле шевеля губами только и смог вымолвить Сергей. Ни слова не говоря, Саша натянул на себя шлем и завел мотор. Эля замахала Сергею на прощание рукой.

– Саня, осторожно с ней! – попросил Сергей, пытаюсь перекричать шум мотора. Саша вновь ничего не ответил, лишь несколько раз накрутил ручку газа и мотоцикл умчался прочь со двора.

Сергей проснулся и оторвал голову от подушки. Было раннее утро, поворачиваясь на другой бок, Сергей подумал:

«Господи, приснится-же такое..., Саня, Эля, вы ведь, даже и не знали друг друга».

Сергей встал и натягивая на себя футболку, вышел в комнату. Эля уже была в купальнике и ждала, когда Ирина соберется. Ирина укладывала в пакет пляжные принадлежности и вдруг, застыла, как вкопанная и спросила у Сергея:

– Сереж, а сегодня какое число?

– Тринадцатое – ответил Сергей, не понимая, чем был вызван такой вопрос, но, тут-же до него и до Ирины все дошло и Ирина ахнула:

– Боже, Эля, твоя мама ведь, сегодня выходная, я совсем забыла, так что, с нами в следующий раз тебе придется пойти на пляж.

– Нет, я хочу сейчас с вами – захныкала Эля.

– Но, мама ведь, сегодня выходная, она будет ждать тебя – попыталась объяснить ей Ирина.

– Эля, лето еще не кончилось, пляж никуда не убежит – попытался объяснить ей Сергей, но, Эля словно не слыша его, сказала Ирине:

– Мы можем сейчас позвонить маме и сказать ей, что я с вами на море – Ирина долго стояла в замешательстве, а Эля терпеливо ждала ее решения, наконец, Ирина произнесла:

– Ладно, сейчас позвоню твоей маме, как она скажет, так и будет – и Ирина взяла в руки телефон. В душе Сергею хотелось, чтоб Эля отправилась сегодня домой. Ему почему-то совсем не хотелось, чтоб она сегодня шла на пляж, да еще с мамиными приятелями. Почему? Ответа на этот вопрос он толком не знал. Наконец, Ирина вернулась в комнату и сказала:

– Ну, Эля, можешь радоваться, твоя мама не против, чтоб ты провела лишний день с нами.

– Ура, ура! – обрадовалась Эля и запрыгала вокруг Ирины.

– Серез, ты пойдешь с нами? – спросила она.

– Нет, лучше побуду дома – ответил он.

– Но, если вдруг надумаешь, приходи к Татьяне, мы сначала у нее будем, а уж потом пойдем на пляж – сказала ему Ирина.

Когда за ними закрылась дверь, Сергей прошел на кухню

и посмотрел в окно. Ирина с Элей вышла из подъезда и направилась в сторону, где жила ее подруга Татьяна с мужем Сергеем. Эля подняла голову вверх и заметив в окне Сергея, помахала ему. Улыбнувшись, Сергей помахал ей в ответ.

Прошел, примерно, час, после того, как его мать с Элей ушла. Делать было нечего и в конечном итоге, Сергей решил присоединиться к ним. Переодевшись и захватив ключи от дома, Сергей направился в соседний двор, где жила Татьяна. Был жаркий полдень. Зайдя в подъезд и поднявшись на второй этаж, Сергей позвонил в дверь. Ему открыл Сергей, муж Татьяны.

– О, Серенький, проходи – сказал тот, протягивая ему свою ладонь. Чуть слышно поздоровавшись, Сергей, скрывая свое недовольство и презрение к этому человеку, прошел в комнату.

– Вот теперь чувствуется, что ты – настоящий, южный парень, что согласился с нами на море пойти, а то сидишь, понимаешь, целыми днями у себя в «будке» – шутливо произнес Сергей.

– О, неужели пришел? – произнесла Ирина.

– Ну, а ты как думала?, у тебя сын настоящим, южным парнем оказался – продолжая сыпать шутками, добавил Сергей.

– Молодец! – произнесла Эля, обрадовавшись его приходу.

«Этот момент из своей жизни я до сих пор вспоминаю с презрением. И лишь тот факт, что Эля обрадовалась моему приходу, немного остужал эту ненависть, которую я испытывал по отношению к маминым приятелям».

– Проходи, Серенький, садись – сказал Сергей и он прошел и сел на диван рядом с Элей. Татьяна вышла из кухни и спросила:

– Все пляжные принадлежности собраны?

– Вроде, все, тебя одну ждем – ответил Сергей.

– А главный ингредиент пляжный забыл?

– Понял, бегу в магазин! – отчеканил Сергей и взяв пакет, скрылся за дверью. В этот момент у Сергея пропало всякое желание идти на пляж и взглянув на мать, он произнес:

– Я, пожалуй, тоже побежал.

– Не поняла, ты ведь, согласился – произнесла Ирина.

– Раздумал.

– Почему?

– Дома объясню.

– Ну, ладно, раз так, иди – попрощавшись с Татьяной, Сергей стал собираться домой. Он даже был удивлен, что Ирина не стала его, как обычно, уговаривать. Сейчас послед-

ней задачей для него было, это не столкнуться с Сергеем, который пошел в магазин.

«Чертов клоун, ведет себя, как пацан», думал Сергей про Татьянинного мужа, когда покидал их дом.

Вернувшись домой, Сергей разулся и пройдя в комнату, присел на диван. Негативное состояние постепенно проходило, уступая место покою. Это, действительно, было так. Сергей наслаждался тихой, спокойной атмосферой, которая царила в его квартире. И эта атмосфера держалась до самого вечера.

Сергей взглянул на часы. Было девять часов вечера.

«Господи, где можно столько времени ползать?», подумал Сергей и оторвавшись от экрана телевизора, откинулся на спинку кресла, закатив глаза. Вдруг, в его голове появилась ясная, цветная картинка. Волны моря выносят на берег тельце... Эли.

Словно, придя в себя, Сергей содрогнулся всем телом и выпучив глаза, подумал:

«Господи, вот и мысли разные полезли». Встав с кресла, он вышел на балкон и закурил. На улице подул холодный ветер, деревья протестуя, зашумели своей листвой. Тем временем, холодный порыв лишь, усилился, где-то вдали прогремел гром. Выбросив окуроч, Сергей вернулся в комнату и вновь сел перед телевизором. Вскоре он почувствовал, как в него, словно, змея, вползает тревога. Он взглянул на часы. Десять часов вечера.

«Спокойствие, только спокойствие», успокаивая себя, процитировал он фразу известного мультипликационного героя и вновь откинулся на спинку кресла. И вновь в его голове появилась эта ужасная, цветная картинка. Волны моря накатывают на каменистый берег и выносят на сушу тельце Эли.

«Да, что-же это такое?», не на шутку встревожился Сергей и вновь бросил взгляд на часы. Пятнадцать минут одиннадцатого. Раньше в это время Эля давно уже была в постели, а сейчас... Встав с кресла и выключив телевизор, Сергей решил, что надо собираться и идти им на встречу. В крайнем случае, если он не встретит их на пляже, он может заглянуть к Татьяне, возможно, они вновь зашли к ней, решил Сергей и пошел в свою комнату одеваться. Дойти до комнаты Сергей не успел. Противный, затяжной звонок в дверь, словно, молния, сотряс его тело. Он поспешил в коридор и открыл дверь. Первое, что на него нашло, это бешеное сердцебиение. Ирина сама не своя держала на руках бесчувственную Элю.

– Что случилось? – только и смог произнести Сергей.

– Отойди! – не своим голосом произнесла Ирина и вбежав в комнату, положила Элю на диван и склонившись над ней, похлопывая ее по щекам, то и дело, приговаривала:

– Элочка, ну, скажи хоть что-нибудь, миленькая – Ирина зарыдав, уронила голову ей на грудь. На негнущихся ногах Сергей подошел и спросил:

– Ради Бога, скажи, что случилось?

– Я на минуту только отошла, проводить Таню с Сергеем с пляжа, возвращаюсь и вижу, ее тельце, как сдувшийся шарик, Элечка, очнись, моя хорошая, Элечка! – продолжая сотрясать тело Эли, прокричала Ирина: – Господи, за что?! – Сергей в своих мыслях тоже молил Бога лишь об одном. Он хотел, чтоб все происходящее оказалось лишь кошмарным сном. Ирина медленно встала с дивана и плача, пошла в коридор. Сергей занял ее место и глядя на посиневшие губы Эли, провел рукой по ее еще влажным волосам. Он приложил ухо к ее груди, но, никаких признаков жизни не обнаружил. Сергей почувствовал, как слезы подступают к его глазам, он взял ручки Эли в свои и в этот момент он отдал бы все на свете, чтоб Эля открыла глазки и улыбнулась ему своей улыбкой, которую он никогда не забудет. Но, увы, Эля навсегда уснула, Сергей склонился над ней, ощущая запах морской воды от ее волос. Со стороны любой-бы решил, что этот молодой человек, старший брат, который оплакивает свою сестренку и никому-бы и в голову не пришло, что молодой парень и маленькая девочка вовсе не являются родными. Он не заметил, как Ирина подошла к нему сзади и обняла его за плечи. Сергей вздрогнул и взглянул на мать. Вид у нее был такой, что Сергей не испытывал к ней презрения за ее ужасную халатность, он испытывал только жалость. Сказать ей он ничего не мог. Ирина сказала сама:

– Все, Сережа, это конец – и добавила едва слышно: – я вызвала 02 и 03 – и только она успела произнести эти слова,

как под их окнами раздался шум моторов двух машин.

«Ужас этого рокового вечера, я думал, для меня никогда не закончится. В квартиру вошли двое сотрудников милиции, а следом за ними врачи „скорой“, которым ничего не оставалось, как зафиксировать смерть Эли. Я был в полнейшем шоке и даже не помню, какие вопросы мне задавали сотрудники милиции. Единственное, что помню, это их пронизывающий, сверлящий взгляд, словно, это я был виновником преступления. И еще я помню слова матери, которые она сказала мне на прощание и которые вывели меня из состояния шока».

Элю положили на носилки и полностью накрыли простыней и вынесли к машине «скорой». Двое милиционеров взяли Ирину под руки и перед тем, как идти, она оглянулась на Сергея и сказала:

– Сынок, ты остаешься один, умоляю, не падай духом, держись, если возникнут трудности, всегда обращай к своей тете, она всегда поможет, ты знаешь, сынок, прости... – Ирина зарыдала и милиционеры вежливыми жестами направили ее к выходу из квартиры. Дверь закрылась и воцарилась

тишина. Сергей рухнул в кресло и закрыл глаза.

В зале судебного заседания была тишина, нарушаемая лишь покашливанием присутствующих. За столом, рядом с прокурором сидела Ирина Пахомова, бабушка Эли. Сергей даже боялся взглянуть в ее сторону, он прекрасно понимал, что она сейчас испытывает по отношению к его семье. Наконец, в зал вернулся судья и секретарь сказала:

– Прошу всех встать, суд идет! – Сергей встал, чувствуя, как дрожат его колени. Открыв папку, судья заговорил:

– Рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело Смирновой Ирины Петровны, суд постановил, назначить ей наказание в виде четырех лет лишения свободы в колонии общего режима, прошу садиться.

– Так тебе и надо, убийца, дрянь! – не выдержав, закричала бабушка Эли. Судья застучал молотком, призывая к порядку. Ирина села, закрыв лицо ладонями и содрогалась от рыданий. Сергей хотел лишь одного, чтоб все это, как можно, скорее закончилось.

«Больше всего на свете я боялся лишь одной вещи – одиночества. Конечно, я знал, что оно когда-нибудь наступит для меня, но я представить себе не мог, что оно наступит так скоро и на четыре года заберет у меня мать и заставит жить по своим законам. На первых порах мне действительно, по-

могала моя тетья, в основном, это касалось бумажной волокиты, когда приходили счета за квартиру, за свет и т. д. Но, со временем я сам стал разбираться в этих платежах и оплачивал все сам. Заведующая библиотекой, в которой я работал, тоже не осталась в стороне, поддерживала меня, как могла и морально и физически. Не представляю, что-бы я делал без нее. Время неумолимо шло себе вперед, я и не заметил, как со временем вписался в эту непривычную для меня жизнь. Но, что-то на душе все-равно было не так. Я чувствовал, как кто-то, или, что-то зовет меня. Я пытался понять, чего мне не хватает и вскоре понял. Мне нужно было сходить на кладбище».

Маршрутка остановилась у ворот кладбища и из нее вышел Сергей с огромным пакетом в руке. Зайдя на территорию кладбища, он пошел к могиле Эли. Она была похоронена в специально отведенном детском секторе. Подойдя к ее могиле, он остановился, как вкопанный. С холодного гранита на него смотрело ее безмятежное, детское личико. Он медленно потянулся к пакету и вытащил из него содержимое. Это был большой, плюшевый пес. Сергей возложил его на гранитную плиту и вновь взглянул на фотографию. Закрыв глаза, он тут-же представил, как Эля ныряет под одеяло, а он садится к ней на кровать и рассказывает очередную

«страшилку», которые она так любила слушать. А утром, когда он склонившись над умывальником, чистит зубы, она подкрадывается к нему и хватает его за бока, чтоб напугать.

– Боже, как больно – еле слышно произнес Сергей.

– Мне еще больнее, Сережа – он вздрогнул и оглянулся.

Перед ним стояла мама Эли. Растерявшись, Сергей произнес:

– Здравствуйте, я только хотел... – она остановила его жестом, давая понять, что не нужно никаких слов. Она взглянула на плюшевого пса и с теплотой произнесла:

– Красивый подарок, спасибо тебе.

– Не за что – смущенно ответил он. Она взглянула на него и поколебавшись, произнесла:

– Ты прости мою маму за ту истерику в зале суда, пройдет время и мы простим твою мать, но, сейчас я не могу этого сделать, что-же касается тебя, ты хороший парень, Сережа, ты любил Элечку, как родную, спасибо тебе за это, пойдем, помянем нашу девочку – Сергей с комом в горле, кивнул головой.

Уже стемнело, когда Сергей возвращался домой. Он был под впечатлением, побывав в гостях у Элиной мамы. Единственное, что ему хотелось больше всего, чтоб она поскорее смогла-бы простить его мать. Ведь, это общее горе, а оно всегда сближает людей, думал он, заходя в свой подъезд. На своей лестничной клетке он услышал чей-то голос, тихий, нежный и какой-то знакомый. Поднявшись на свой этаж, Сергей

застыл, как парализованный. Под его дверью стояла Анжела. Она была не одна и держала за руку свою дочурку.

– Привет, Сережа, вот, мы с Юлей решили навестить тебя, я узнала о твоей беде и не могла не приехать, ты... – договорить она не успела. Сергей без лишних слов, заключил ее в свои объятия. Они оба молчали, просто стояли, обнявшись. Юля, хлопая глазками, смотрела то на него, то на нее.

Четыре года спустя.

Ирина освободилась ранним утром, когда на улице шел проливной дождь. Сергей стоял у главных ворот и ждал, когда мать, наконец, покинет эти ужасные стены. И вот, она вышла и заметив Сергея, поспешила к нему и крепко обняв его, произнесла:

– Господи, Сережа, что-ж ты пришел в такую рань и в такую погоду?

– А как-же я мог не придти? – произнес он, уткнувшись в ее плечо.

– Как-же ты жил все это время один, бедный мой? – Сергей взглянул на ее мокрое от дождя лицо и помедлив с ответом, наконец, произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.